

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ЧАСТИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

© 2010 г. А. Д. Андреева

Особенности произношения русских частиц описаны недостаточно полно. В эксперименте изучались закономерности реализации гласных фонем в безударных частицах *хоть* и *мол*. Гласные в этих клитиках произносятся без редукции в 94% случаев, если же редуцируются, то всегда до максимальной степени редукции. Экспериментальные данные показали, что возраст информантов не влияет на распределение вариантов произношения в частицах, но наблюдаются явные гендерные различия в звуковом оформлении частиц.

Specific features of articulation of Russian particles have not been adequately described so far. Experiment has been the basis for the study of regularities of vowel phonemes articulation in the unstressed particles *KNOT'* and *MOL*. In fact, non-reduction vowels these unstressed words make up 94 percent in the Russian literary language, the other articulatory variant having the utmost reduction degree. Results of the experiment show that the age of informants is irrelevant to the alternative distribution while distribution according to gender is obvious.

Известно, что фонетическая система русского литературного языка – сложное явление, состоящее из ряда подсистем, имеющих свои особенности произношения, “свой набор звуковых единиц, свои законы их поведения” [1, с. 14]. Фонетика некоторых из этих подсистем, например, подсистемы заимствованных слов или предлогов, описана достаточно полно. Особенности же звукового оформления слов, входящих в другие подсистемы, почти неизвестны или описаны противоречиво. К таким произносительным явлениям, несомненно, относится вопрос о произношении русских частиц.

Известно, что большинство частиц русского языка не имеют собственного ударения, являются клитиками, объединяясь в одно фонетическое слово со знаменательными словами. Но при этом фонетически они могут оформляться по-разному, становясь то абсолютными клитиками, то относительными. Если частица является абсолютной клитикой, то звуки в ней произносятся как в одном лексическом слове, если же относительной – то произношение звуков иное, чем внутри одного лексического слова [2, с. 73–74].

Вопрос о фонетическом статусе частиц неоднократно обсуждался в литературе, при этом высказывались диаметрально противоположные мнения. К. Бонно и С.В. Кодзасов, говоря о произнесении клитических частиц, противопоставляют их союзам и предлогам как “внутрисловным аффиксам”: «...редукция в клитиках-частицах не зависит от места ударения. А конечные звонкие оглушаются перед гласными и сонорными: *да*[ъ]

придет он, да[ъ] *хватит этого, ведь*[т'] *он был там, готов*[ф] *ли он*. По фонетическому поведению клитики-частицы не похожи на аффиксы, скорее они функционируют как особый класс “редуцированных” слов» [3, с. 402]¹.

Это положение вступает в спор с противоположной позицией М.Л. Каленчук, которая полагает, что “если другие служебные слова – предлоги и союзы – стремятся подчеркнуть звуковыми средствами свою грамматическую и лексическую отдельность, то у большинства частиц стремление прямо противоположное: их самостоятельность иллюзорна, постепенное ограничение свободы их передвижения в предложении и прикрепление к определенной категории слов превращает многие частицы в агглютинирующие приставки или суффиксы” [4, с. 17].

Итак, с точки зрения К. Бонно и С.В. Кодзасова частицы-клитки оформляются как особые редуцированные слова, звуки в них ведут себя не так, как в аффиксах. А по мнению М.Л. Каленчук, произношение частиц противопоставляет их другим служебным словам и сближает с произношением морфем внутри фонетического слова.

Для выяснения этого спорного вопроса было проведено экспериментальное изучение произно-

¹Нужно отметить, что здесь делается вывод о произношении всех частиц на материале только одной – *да*, при этом в цитате имеется другая частица *ведь*, качество гласного в которой не обсуждается, возможно, потому, что оно не соответствует концепции авторов.

шения русских частиц на модели частиц *хоть* и *мол*.

Особенности произношения частиц могут быть связаны с нефонетическими причинами, в связи с чем необходимо остановиться на вопросе об их происхождении, а также семантической и грамматической специфике.

Обе частицы являются простыми односложными, с той разницей, что *хоть* – непервообразная частица, а *мол* – первообразная (так квалифицирует эти частицы “Русская грамматика” [5, т. 1, с. 723]), хотя с диахронической точки зрения обе частицы являются производными. С точки зрения морфологии, частица *хоть* соотносится с уступительным союзом, иногда совмещая функции обеих частей речи, а частица *мол* на современном уровне не возводима к другим частям речи. Современные исследования позволяют отнести оба эти слова к числу дискурсивных.

С исторической точки зрения стилистическая характеристика этих частиц схожа: обе они образовались при сокращении глагола, скорее всего на это влиял темп разговорной речи и частотность их употребления, а значит, к высокому стилю они принадлежать не могли.

В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова к слову *мол* имеется следующая словарная статья: «[без удар.], вводное слово [из слова “молвит”, “молвил”] (разг.). Употр. для указания на то, что рассказчик передает чужие слова» [6, т. 2, стлб. 246]. Имеется стилистическая помета: *разговорное*. В современном русском литературном языке частица *мол* почти не употребляется, она является устаревшей, встречается практически только в художественной литературе. Получается, что, с одной стороны, и сейчас чувствуется “разговорность” частицы *мол*, но с другой стороны, носители языка соотносят ее уже только с письменным языком, с языком художественной литературы, а значит, законы разговорного языка на нее могут влиять в меньшей степени.

Частица *хоть*, наоборот, употребляется довольно часто, особенно в разговорной речи, но и в художественной литературе, и в публицистике встречается нередко, она допустима даже в научной речи. В толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова частица *хоть* имеет 4 лексических значения, стилистическая помета о разговорности данной частицы стоит лишь у двух из них [6, т. 4, стлб. 1181–1182].

Обе рассматриваемые частицы являются кли- тиками, причем в разных синтаксических конст-

рукциях могут выступать как проклитиками, так и энклитиками. Для частицы *хоть* препозиция более характерна, в то время как частица *мол* чаще стоит в постпозиции к ударяемому слову.

“Орфоэпический словарь русского языка...” под редакцией Р.И. Аванесова дает следующие сведения о произнесении частицы *хоть*: “... союзы **что** и **хоть** в 1-м предударном слоге, как и в других предударных слогах, произносятся с гласным [ъ] (в книжном произношении возможно [о]), но никогда не произносятся с гласным [а], который нормально выступает вместо **о** в этом положении <...> Те же особенности редукции наблюдаются в произношении частиц **хоть**, **мол**, **да**, **так** и союзов **да**, **так**” [7, с. 682].

М.Л. Каленчук относит частицы *хоть* и *мол* к группе частиц, в которых гласная фонема реализуется вариантно – либо нередуцированным гласным, либо звуком, подвергающимся качественной редукции, но не в той степени, как того требует формула Потемби, при этом частицы *мол* и *хоть* ставятся в один ряд: ([хът’] *ты́ приходи*, [мъл] *о́н не виноват*) [4, с.17].

Л.Л. Касаткин пишет, что в безударной частице *хоть* может произноситься как [о], так и [э]: “*Поговори хоть ты со мной, гитара семиструнная* – при разном смысле этого высказывания безударная частица может примыкать к предшествующему слову и к последующему: [пэгэва’р’й-хэт’] и [хэт’-ты́] или [хот’-ты́]; в первом случае частица абсолютная энклитика, во втором – относительная проклитика” [8, с. 75].

В “Словаре структурных слов” частица *хоть*, как и союз *хоть*, имеет следующую произносительную помету: [hъt’/ hъd’] [9, с. 382]. А в “Словаре служебных слов...” это слово имеет орфоэпическую помету [хот’] [10, с. 72]. В обоих словарях дается только один вариант произнесения гласного в частице *хоть*, но при этом разный. Получается, что авторы первого словаря считают, что гласный в частице *хоть* всегда произносится со второй степенью редукции, а авторы второго словаря полагают, что гласный в частице вообще не редуцируется. В первом словаре и частица *мол* стоит с фонетической пометой [мъл] (во втором словаре это слово не дано).

Таким образом, мы видим, что данные о произношении частиц *хоть* и *мол* противоречивы, что делает необходимым детальное исследование закономерностей их фонетического оформления.

Для этого была проведена серия орфоэпических исследований. Целью работы было опреде-

ление системы факторов, влияющих на произношение гласного в частицах *хоть* и *мол*, а также выяснение вопроса о соотношении вариантов их произнесения.

Материал был получен в результате анализа данных двух лабораторных экспериментов, а также прослушивания записей больших массивов теле- и радиоречи разных жанров и материалов фонотеки отдела фонетики ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН.

При проведении экспериментов информанты начитывали на магнитофон специально составленные тексты. В опытах участвовали москвичи в возрасте от 18 до 80 лет, всех информантов можно разбить на три возрастные группы (18–30 лет; 30–55 лет; от 55 лет и старше). Сравнение данных звучащей речи носителей “старшей”, “средней” и “младшей” нормы позволило проследить динамику анализируемого произносительного явления. Для определения возможного влияния гендерных различий на фонетическое оформление частиц в эксперимент было включено примерно одинаковое количество информантов мужского и женского пола.

Известно, что при проведении орфоэпических исследований проблемой является получение корректной информации, позволяющей судить о реализации речи в естественных, а не в искусственных условиях. В экспериментальных текстах не все предложения содержали частицы *хоть* и *мол*, что позволяло отвлечь внимание информантов и завуалировать цель эксперимента. Чтобы приблизить прочтение к естественной речи, предложения сначала внимательно прочитывались информантами. Эксперимент проводился в два этапа.

На первом этапе исследования информантам предлагались для прочтения не связанные друг с другом по смыслу предложения, большинство из которых содержали исследуемые нами частицы, при этом менялся контекст употребления частиц, варьировались семантика самой частицы и просодические условия, в которых находились слова с примыкающими к ним частицами. Предложения были насыщены разнообразными частицами и имели явно разговорный характер. В текстах частица *хоть* встречалась 11 раз в различных фонетических, синтаксических и семантических условиях, частица *мол* предлагалась дважды. В опыте участвовало 24 информанта.

Как уже говорилось, частица *мол* сейчас крайне редко встречается в речи, поэтому данные о её произношении были взяты, за редкими исключе-

ниями, из материалов экспериментов. По данным первого эксперимента получилось, что в 100% случаев *мол* произносится без редукции и без какого-либо акцентного выделения. Распространенность частицы *хоть*, наоборот, дала возможность пользоваться не только результатами экспериментов, но и данными, полученными при анализе звучащей теле- и радиоречи.

В этом эксперименте частица *хоть* также произносилась без качественной редукции гласного во всех предложениях всеми информантами. Возможно, на это повлияла смысловая несвязанность предложений, читающие не были увлечены смыслом того, что читали, и поэтому больше внимания уделяли чёткости произношения, попадали под влияние графики. Этот эксперимент показал стопроцентное нередуцированное произношение обеих частиц во всех позициях и всеми информантами, что противоречит приведенным выше авторитетным рекомендациям. С целью проверки степени влияния графики на произношение был проведен второй фонетический эксперимент, построенный несколько иначе.

На втором этапе исследования для прочтения были представлены два связанных текста диалогического характера. Тексты были разговорного стиля, содержали частицы *хоть*, *мол* и некоторые другие, при этом частицы вполне естественно вписывались в ткань рассказов. Тексты были смоделированы так, чтобы частицы стояли во всех возможных орфоэпических позициях, менялся, как и в первом эксперименте, контекст употребления частиц, варьировались семантика самой частицы и просодические условия, в которых находились слова с примыкающими к ним частицами. Каждому информанту предлагалось прочесть каждый из текстов в разные дни. В эксперименте участвовало 36 информантов, читавших первый текст, и 32 информанта, читавших второй текст. В текстах этого этапа исследования частица *хоть* встречалась 13 раз, а частица *мол* – 4 раза.

Общий вывод следующий: проанализированный материал дает право говорить о том, что гласный в частице *хоть* произносится без качественной редукции в подавляющем большинстве случаев; вариант [хэт'] встречается редко (из 444 употреблений с редукцией частица была произнесена всего 27 раз, с нередуцированным гласным 417 раз). Полученные данные противоречат описанным в литературе.

Выделим факторы, которые влияют на распределение вариантов произнесения этой частицы.

I. Фонетические факторы:

1. Межслоговая ассимиляция гласных

Пример	Качество гласного в следующем слоге	Количество полученных ответов	Результаты в %	
			[хот']	[хэт']
хоть и самогонóчки хоть предстáвились хоть недéлю хоть фрикасé хоть мнéния хоть срáзу хоть... ули́ток хоть вóдочки хоть рóстбиф хоть слóво	переднего ряда непереднего ряда	172 168	94% 96%	6% 4%

Говорящие в 96% случаев произносили [хот'] как в позиции перед слогом с ударным гласным *ýголь*, [хот'] *срáзу*, то есть в положении перед слогом с ударным гласным непереднего ряда, тогда переднего ряда – в 94% случаев.

Пример	Качество гласного в следующем слоге	Количество полученных ответов	Результаты в %	
			[хот']	[хэт']
хоть ты тресни хоть мнения хоть и самогонóчки хоть представились хоть недéлю хоть фрикасе хоть сразу хоть водочки хоть ростбиф хоть слово	нелабиализованный лабиализованный	244 100	93% 96%	7% 4%

Перед слогом с лабиализованным гласным: *чаев*), чем перед слогом с неогубленным гласным [хот'] *вóдочки*, – нередуцированный вариант произнесения частицы встречался чаще (в 96% случаев), чем перед слогом с неогубленным гласным (в 93% случаев): [хот'] *недéлю*.

2. Место по отношению к ударному слогу

Пример	Позиция по отношению к ударению	Количество полученных ответов	Результаты в %	
			[хот']	[х«т']
хоть ты тресни	II предуд.	36	86%	14%
хоть мнения	I предуд.	36	94.5%	5.5%
хоть водочки	I предуд.	36	97%	3%
хоть и самогонóчки	IV предудар.	36	94.5%	5.5%
хоть представились	II предуд.	36	97%	3%
в кино хоть	I заударн.	36	89%	11%
хоть сразу	I предуд.	36	97%	3%
хоть недéлю	II предуд.	32	94%	6%
хоть фрикасе	III предуд.(редкое слово)	32	91%	9%
хоть ростбиф	I предуд.(редкое слово)	32	94%	6%
хоть... улиток	(перед паузой) II предуд.	32	94%	6%
хоть слово	I предуд.	32	97%	3%
Гегеля хоть	III заудар.(редкое слово)	32	97%	3%

– если частица находится в препозиции, то есть является проклитикой, что свойственно этой частице, частица *хоть* произносится с редуцией в среднем в 6% случаев, тогда как в заударном положении вероятность произнесения редуцированного гласного возрастает до 11%, если она примыкала к часто встречающемуся слову.

Таким образом, получается, что на выбор редуцированного/нередуцированного варианта гласного в частице влияет качество гласного в следующем слоге, причем для проклитики место по отношению к ударному слогу значения не имеет, тогда как в заударном положении частица чаще произносится редуцированно.

II. Семантические факторы:

1. Частица *хоть* полисемична; по разным источникам, количество выделяемых основных значений колеблется от 3 до 4. Их описание нам не понадобится, поскольку, как показал эксперимент, вариация значений не влияет на качество гласного в частице.

2. Был замечен следующий факт. Некоторые конструкции с частицей *хоть* образуют идиоматическое сочетание. В наших текстах встретились примеры *хоть бы хны*, *хоть ты тресни*. Такие обороты воспринимаются как единое целое, произносятся ускоренным темпом. В таких конструкциях уменьшается процент нередуцированных произнесений, и исследуемая частица в таких оборотах произносилась без редукации гласного в 86% случаев. Таким образом, этот фактор – а именно связанность значения – является одним из наиболее значимых для распределения вариантов произношения этой частицы.

3. Как показал фонетический эксперимент, частотность употребления слова, к которому относится частица *хоть*, не играло никакой роли в распределении редуцированных/нередуцированных вариантов произнесения гласного в частице *хоть*.

III. Акцентное выделение.

С точки зрения возможности просодического выделения Т.М. Николаева делит все частицы на четыре группы:

Неакцентируемые и неакцентирующие

Акцентируемые и неакцентирующие

Неакцентируемые и акцентирующие

Акцентируемые и акцентирующие

Акцентируванностью Т.М. Николаева называет “лишь повышенную ударность – акцентное выделение” [11, с. 121], а термин “акцентирующие” следует понимать как способность частиц “как бы притягивать ударение к тому слову, с которым они связаны” [11, с. 118], и от этого ударения зависит, как правило, смысл всего предложения, особенно его скрытая семантика.

И хотя она ничего не говорит о частицах *хоть* и *мол*, по совокупности признаков можно отнести *мол* к разряду неакцентируемых и неакцентирующих (1), а *хоть* – к разряду неакцентируемых и акцентирующих (3).

Косвенное отношение в акцентном выделению имеет позиция клитики в предложении, в общем, и по отношению к ударному слову, от которого она зависит – в частности. Из рассматриваемых в данной работе частиц обе занимают незакрепленное положение в предложении. Надо отметить, что для частицы *хоть* приоритетным является все-таки препозитивное положение, а для частицы *мол* – постпозитивное, хотя порой трудно вообще определить, пост- или препозитивна частица *мол*. В учебнике “Русский язык с основами языкознания” Ю.П. Богачев пишет о том, что “частицы могут иметь постоянное или незакрепленное местоположение. В зависимости от этого может измениться эмоционально-интонационная окрашенность предложений” [12, с. 180].

Таким образом, клитика *мол* функционирует во всех предложениях без акцентного выделения, а клитика *хоть* акцентирует то слово, к которому она относится, причем не во всех случаях, а, как правило, когда находится в препозиции и не входит в состав идиомы. В таких случаях частица *хоть* произносится четче, гласный менее подвержен редукации: “он продолжал, не давая Максиму Петровичу проронить [хот’] слово” (в 97% случаев) и “может, пригласить её в кафе или в кино [хот’]” (в 89% случаев).

Итак, при просодическом подчеркивании фонетического слова, в состав которого входит частица *хоть*, гласный в частице может произноситься и редуцированно, и нередуцированно при явном статистическом преобладании последнего варианта.

Во втором эксперименте частица *мол* из 136 употреблений была произнесена с редукацией 8 раз, что составляет в среднем 6%. Это фактически соответствует процентному соотношению редуцированных/нередуцированных вариантов произнесения гласного в частице *хоть*.

Пример	Позиция по отношению к ударению	Количество полученных ответов	Результаты в %	
			[мол]	[мэл]
берите, мол, меня всего	Между безударными слогами	36	100%	0%
скажу́, мол, дочь	Между ударными слогами	36	94.5%	5.5%
пальцем ткну́ть, мол, куда́	После ударного перед безударным	32	84.5%	15.5%
поглядывает, мол, ты́-то читал	После безударного перед ударным	32	97%	3%

Частица *мол* в 100% случаев произнесена была без редукации, когда находилась между безударными слогами. Во всех остальных случаях, как правило, другие фонетические факторы, кроме близости ударного слога к частице, не влияли на произнесение гласного внутри клитики *мол*.

Необходимо отметить, что последовательно редуцировался гласный во всех случаях в частице *хоть* и один раз в частице *мол* только один информант. То есть можно отметить тот факт, что в

речи практически всех опрошенных преобладал или являлся стопроцентным нередуцированный вариант.

Немаловажную роль, как показали исследования, имеет пол информанта. Из 444 употреблений частицы *хоть*, как уже говорилось, лишь 27 раз она была произнесена с редуцированным гласным, из которых всего 2 раза мужчинами. В то же время возраст информантов не влиял на разницу в полученных результатах.

Пол	Количество полученных ответов	Результаты в %	
		[хот']	[хэт']
мужчины	209	99.5%	0.5%
женщины	235	94.5%	5.5%

Произношение частицы *мол*, как показал эксперимент, также зависит от гендерной принадлежности говорящего: из 136 употреблений гласный в частице был произнесен со второй степенью редукации 8 раз, и опять замечено преобладание

женщин-информантов, произносивших частицу *мол* редуцированно: 5 употреблений. И хотя статистическое различие по гендерному признаку в произношении этой частицы невелико, оно всё-таки присутствует.

Пол	Количество полученных ответов	Результаты в %	
		[мол]	[мэл]
мужчины	64	95%	5%
женщины	68	93%	7%

Подобно ситуации с частицей *хоть*, возрастным признаком не имел значения в распределении редуцированных/нередуцированных вариантов произнесения гласного в частице *мол*.

Итак, формальное сходство частиц *хоть* и *мол* можно выделить по нескольким критериям: их этимологическая производность (обе частицы происходят от глагола), безударность, возможность быть как проклитиками, так и энклитиками, а также относительная свобода в предложении.

Различия состоят в том, что *хоть* частотна в речи, имеет несколько лексических значений и много смысловых оттенков, стилистически почти нейтральна, а частица *мол* в речи современного человека почти не встречается, она первообразна

с синхронной точки зрения, имеет одно значение, но стилистически ярко окрашена.

Очевидно, что частицы *хоть* и *мол* стремятся к грамматической и лексической самостоятельности, поскольку в среднем эти частицы говорящие на русском литературном языке произносят в 94% случаев без редукации. Хотелось бы отметить, что возрастных различий в произношении этих частиц не было замечено, но обратил на себя внимание тот факт, что почти все редуцированные варианты произнесения относятся к женщинам. Это соответствует современным тенденциям к увеличению числа служебных частей речи с таким фонетическим оформлением, которое свойственно однозначным самостоятельным словам. И клитические частицы *хоть* и *мол* вряд ли можно

назвать редуцированными, хотя очень интересен вокализм этих частиц, так как в любом положении по отношению к ударному слову эти клитики произносятся без редукции, а если редуцируются, то в любом положении по отношению к ударному слову гласный имеет вторую степень редукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панов М.В.* Современный русский язык. Фонетика. М., 1979.
2. *Касаткин Л.Л.* Современный русский язык. Фонетика. М., 2006.
3. *Бонно К., Кодзасов С.В.* Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейаризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998.
4. *Каленчук М.Л.* Орфоэпическая система современного русского литературного языка. Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора фил. наук. М., 1993.
5. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. I. М., 1980.
6. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2, М., 1938.
7. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова; под ред. Р.И. Аванесова. М., 1985.
8. *Касаткин Л.Л.* Фонетика современного русского литературного языка. Учебное пособие. М., 2003.
9. Словарь структурных слов русского языка / В.В. Морковин, Н.М. Луцкая, Т.Ф. Богачёва и др.; под ред. В.В. Морковина. М., 1997.
10. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева, Г.Д. Зайцева и др.; отв. ред. Е.А. Стародумова. Владивосток, 2001.
11. *Николаева Т.М.* Функции частиц в высказывании: на материале славянских языков / Отв. ред. В.Н. Топоров. М., 1985.
12. *Богачев Ю.П.* Русский язык с основами языкознания. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2006.